

простом сопоставлении с другими синхронными материалами видно, что аналогичный гиперморфно-мезокранный тип хорошо представлен в некоторых ямных сериях. Почти идентичен ему тип "А", выделенный Шевченко А.В. среди черепов Калмыкии из Чограя П, от которых Кутулукский череп отличается чуть большими абсолютными размерами мозговой коробки и резко выступающим носом¹. Такие различия, правда, могут быть следствием индивидуальной изменчивости. Сходен он и с некоторыми гиперморфными нижеволжскими ямниками². Но, учитывая полиморфность ямных серий, их различное происхождение и, соответственно, весь комплекс анализируемого черепа, все же предпочтительнее отнести кутулукский череп к массивному гиперморфно-мезокранному типу, география распространения которого достаточно широка - от Днепра до Волги, а происхождение, видимо, связано с представителями матуризованного приазовско-надпорожского краииологического комплекса.

В целом, вопрос о генезисе средневолжских ямников не может быть решен до поступления новых материалов с этих территорий.

---

¹ Шевченко А. В. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л., 1986.

² Фирштейн Б. В. Антропологическая характеристика Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев., 1967.

Т.С.Малютина (Челябинск)

СТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ
МАТЕРИАЛОВ ФЕДОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА МНОГОСЛОЙНЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ
КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЕЙ

Одной из наиболее острых проблем андроноведения до сегодняшнего дня продолжает оставаться проблема хронологического соотношения и конкретного содержания федоровских и алакульских древностей¹. В настоящей статье предлагается вариант источниковедческого анализа стратиграфической ситуации на многослойных поселениях эпохи бронзы в Северном и Центральном Казахстане с целью уточнения относительной хронологии федоровской культуры. При проведении этого анализа получены более надежные данные о типологическом

содержании федоровских комплексов, выявлен ряд новых фактов, касающихся происхождения и развития федоровской культуры. В работе использованы материалы с хорошо известных в литературе памятников (Новоникольское I, Петровка II), а также с памятников, которые недостаточно отражены в литературе (Атасу I) или не опубликованы (Павловка). В основу типологии керамики положено исследование Здановича Г.Б.²

Поселение Новоникольское I - один из опорных памятников в построении хронологической шкалы развития андроновской историко-культурной общности. На этом памятнике проведены надежные стратиграфические наблюдения³. Наряду с ранним горизонтом, характеризующим петровскую культуру, и поздним горизонтом саргаринской культуры, на пос. Новоникольское было выделено жилище №4 с посудой бishкульского типа. Оно перекрывало ров с петровской керамикой и частично было разрушено более поздним жилищем №2 саргаринской культуры. Стратиграфическое соотношение жилища №4 с алакульскими постройками оставалось неясным.

Интересная и сложная стратиграфическая ситуация обнажилась в новом раскопе 1976 г. Исследован участок рва и пять жилищ (рис. I). Жилище №16 прямоугольной формы, имеет площадь 80 кв.м., углублено в материк на 0,4 м. Выход устроен в торцевой стене в углу в виде небольшого коридора. Единственный очаг смещен от центра вглубь жилища. К помещению №16 примыкает прямоугольное жилище №17 (100 кв.м). Оно аналогичной конструкции, но по линии общей стены несколько короче постройки №16, пол опускается ниже на 0,15-0,20 м, очаг расположен у середины смежной стены. Жилище №18 подпрямоугольной формы (30 кв.м), углублено в материк на 0,15-0,2 м. Пол сильно испорчен норами крупных грызунов. Жилище №16а почти наземное, овальной формы (50 кв.м). Жилище №17а тоже имеет овальную форму (70 кв.м), но глубина котлована достигает 1 м. Пол чашеобразно понижается к центру. Помещения 16а и 17а примыкали друг к другу (рис. I, I).

Несмотря на то, что участок раскопа очень насыщен остатками строительной деятельности, нам удалось провести некоторые наблюдения по формированию культурного слоя и, соответственно, хронологическому соотношению различных конструкций.

В период, когда сооружался ров, культурный слой на площадке фактически отсутствовал. Выкид из рва лежит по обе стороны на древней дневной поверхности. Котлован жилища №18 тоже прорезает

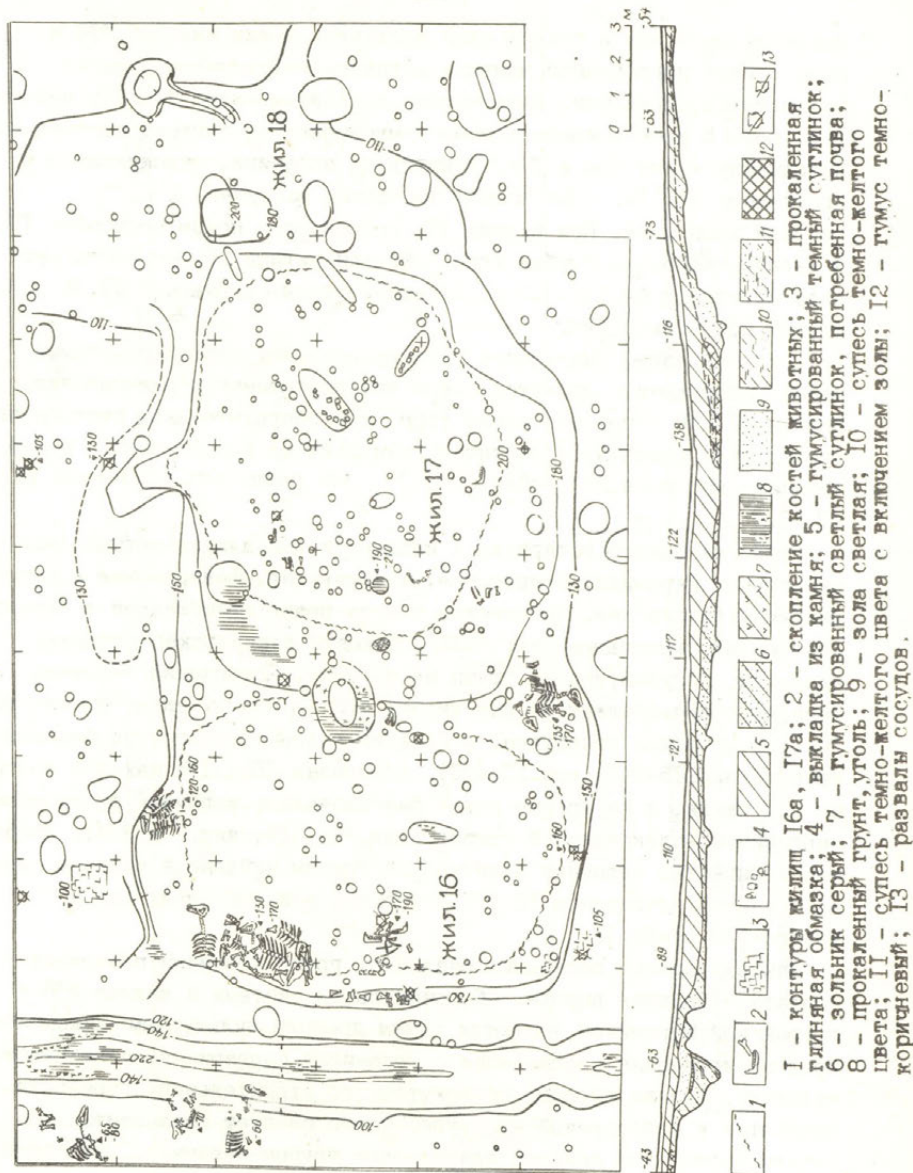

Рис. I. Поселение Новоникольское I. Ров и жилища I6, I6а, I7, I7а, I8.

погребенную почву и тонкий слой зольника. Между жилищем №16 и рвом следов погребенной почвы и остатков внутреннего вала не фиксируется. Зольники, заполняющие котлованы жилищ №16, 17, перекрывают ров. В свою очередь, темная гумусированная супесь, составляющая заполнение жилищ 16а и 17а, ложится на зольники, отложившиеся в помещениях 16, 17. Котлованы последних разрушены в той или иной мере. Пол жилища 17а совпадает с полом постройки 17, а иногда несколько глубже его. Котлован жилища 16а не достигает пола жилища 16 на 0,2-0,3 м. Соседние стены сооружений 17, 18 разрушены постройкой 17а.

Таким образом, выделяется три строительных горизонта. Самым ранним сооружением является ров и его внутренний и внешний вал. Жилища №17, 16 строились после того, как оборонительная система потеряла свое значение и частично разрушает ее конструкции. Самыми поздними являются постройки 16а, 17, они разрушают котлованы 16, 17, 18.

Среди массового материала в коллекции выделяются четыре ведущие группы керамики: петровская, алакульская, федоровская и саргаринско-алексеевская. Петровская посуда резко преобладает в нижних горизонтах заполнения рва /90%. Находки алакульской керамики единичны, сосудов других групп не найдено. Петровская керамика несколько преобладает на дне жилища №18. В нижних слоях помещений 16, 17 и на полах обнаружена в больших количествах посуда федоровской группы (жил. 16-74%, жил. 17-40%). Котлованы 16а, 17а находок почти не содержали, а на уровне полов фиксировалась керамика, в основном, саргаринско-алексеевской группы (жил. 16а-31%, жил. 17а-32%). Наибольшее количество керамики алакульской группы найдено в зольном слое по границам котлованов 16, 17, в верхних зольных слоях рва и жилища №18 (табл. I).

Данная картина залегания различных групп керамики позволяет сделать следующие выводы. Оборонительная система и жилище №18 с петровской керамикой являются самым древним культурным комплексом. Поздние котлованы соотносятся с керамикой саргаринско-алексеевской культуры. Жилища второго промежуточного строительного горизонта относятся к федоровской культуре. Особо следует остановиться на стратиграфической позиции алакульской группы керамики. Она свидетельствует о том, что федоровские жилища №17, 16 были возведены на месте алакульских котлованов. В результате, алакульская керамика, как

Слои	Ров				жилище 16				жилище 17				жилище 18			
	I		II		III		IV		I		II		III		IV	
	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %	кол. %	мол. %
	18	6	81	7	13	30	38	1	16	32	94	32	9	14	7	5
	16	5	73	6	15	38	46	1	9	18,5	54	18,5	25	40	20	15
	8	25	20	3	11	6	38	8	16	31	70	14	5	8	2	1
	10	4	5	26	1	3	19	44	31	29	1	35	11	5	3	1
47	90	5	10	1	4	20	74	22	16	12	40	32				

I группа - сосуды петровской культуры; II группа - сосуды алакульской культуры;
 III группа - сосуды федоровской культуры; IV - сосуды саргаринско-алексеевской
 культуры; I - песчано-золистый грунт, заполнение рва и жилища №18; 2 - зольное
 заполнение жилищ 16-17; 3 - гумусированный темный суглинок, заполнение жилищ
 16а, 17а; 4 - плотный песчано-золистый грунт, поли жилищ 16-17; 5 - гумусирован-
 ный суглинок темно-коричневого цвета, поли жилища 16а, 17а

Таблица I. Поселение Новоникольское I. Стратиграфическая ситуация и распределение (%) различных групп керамики по террито-
 рии раскопа.

более ранняя, оказалась сосредоточенной вокруг этих помещений. Вероятно, между алакульским и федоровским строительным горизонтом не было хронологического разрыва. В течение алакульского и федоровского времени непрерывно использовались одни и те же котлованы. Они постоянно подчищались, ремонтировались, перестраивались стены и кровля. Первоначально, по-видимому, существовало одно жилище №16, по истечении какого-то времени в нем стали совершать захоронения животных. Постройка приобретает культовое значение, и рядом возводится другое жилище №17. В этом плане интересен состав федоровской группы посуды. Значительную часть ее (47%) представляют сосуды, в различных вариантах сочетающие признаки алакульской и федоровской керамики (рис.2). Присутствует посуда амангельдинской группы. Ее характеризуют сглаженные уступчики на плечиках, каннелюры на месте уступчиков, узоры из двух-трех элементов орнамента на шейке, в отличие от одного на алакульской керамике (рис.2,2,4,6). Алакульско-биккульские сосуды представлены, в основном, горшечно-баночными формами, их отличает многочисленное каннелирование, желобчатость, зигзаговые узоры, дополненные рядами косых насечек или треугольных вдавлений (рис.2,1,3,7,9).

На полу жилища №16 алакульско-федоровская керамика несколько преобладает (60%), а на полу жилища №17 сосредоточена в большом количестве биккульская посуда (70%) (рис.3,1-3,7,8). По-видимому, такое соотношение слоев и керамики отражает процесс появления все новых и новых федоровских черт.

Между саргаринско-алексеевскими и федоровскими жилищами следует констатировать хронологический разрыв, поскольку котлованы последних уже успели заполниться слоем зольника, прежде чем последующие поселенцы заложили новые жилища.

Стратиграфические наблюдения на раскопе 1976 г. подтверждают и дополняют ранее сделанные выводы. Наиболее важно то, что удалось проследить непрерывность процесса развития от алакульского строительного горизонта к федоровскому. Фиксируется смешение алакульских и федоровских черт на керамике, и достаточно четко улавливается постепенное нарастание федоровских признаков. Невозможно четко расчленить алакульские и федоровские комплексы, как невозможно расчленить петровские и алакульские материалы, которые, несомненно, генетически связаны между собой.⁴

На поселении Атасу I М.К.Надырбаев по полевым наблюдениям

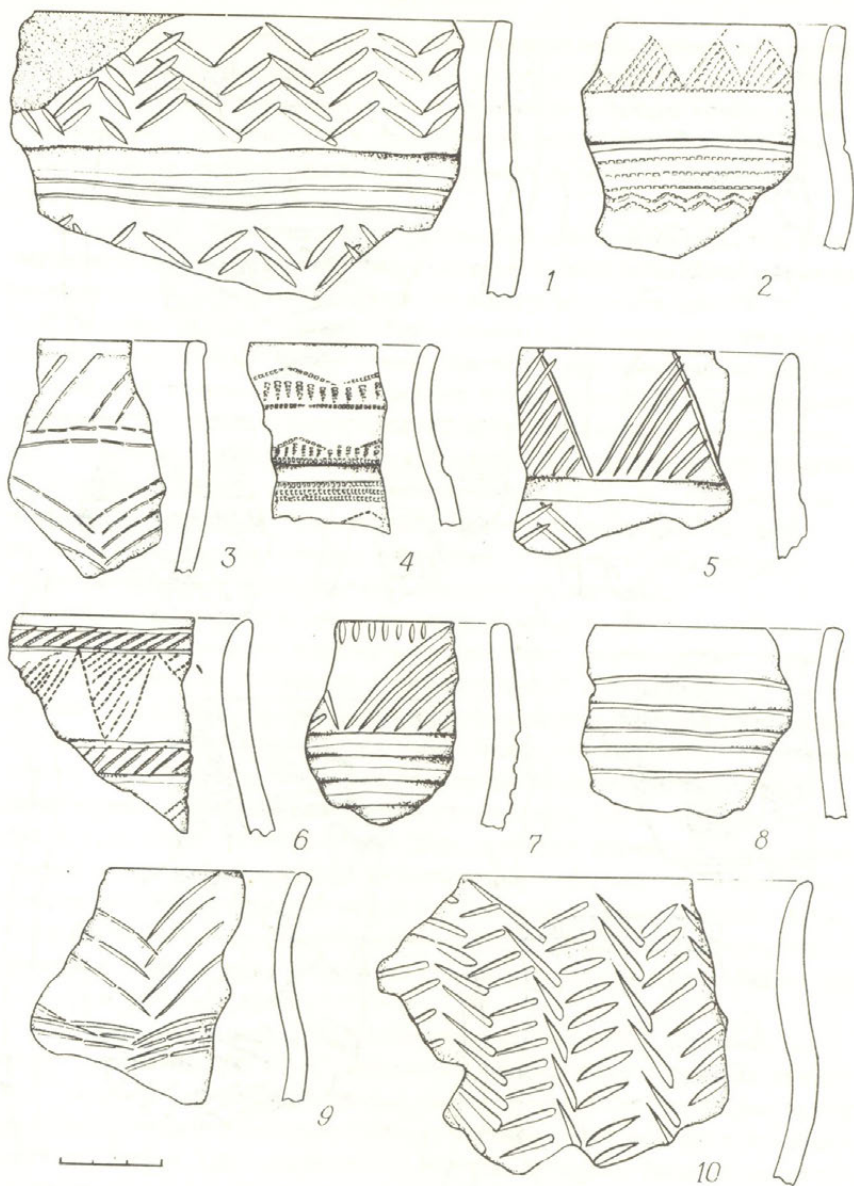

Рис. 2. Поселение Новоникольское I. Керамика из жилища I6

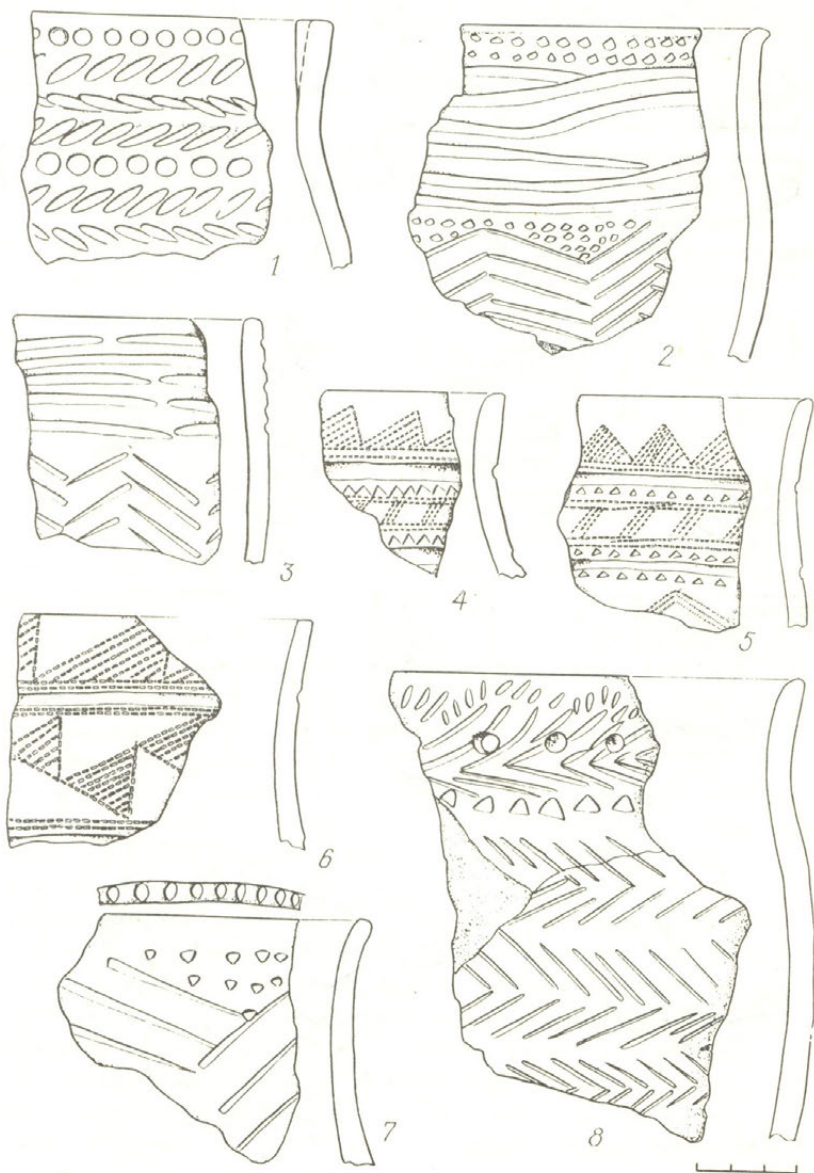

Рис. 3. Поселение Новоникольское I. Керамика из жилища I7

выделил в истории его развития два строительных горизонта, соответствующие двум последовательным этапам андроновской культуры. Ранний горизонт прямоугольных построек с производственными комплексами соотносится с алакульской и федоровской керамикой. Поздний этап характеризуют жилища округлой и овальной формы с саргаринско-алексеевской посудой⁵.

Последующие раскопки, более детальный планиграфический и стратиграфический анализ культурных напластований, раскладка керамики по территории раскопа позволили несколько уточнить выводы М.К.Кадырбаева⁶. С самым ранним временем обитания поселка можно связывать небольшой ограниченный участок, где преобладала керамика алакульской группы. Его перекрывают напластования и прямоугольные помещения с федоровскими и бишкульскими сосудами, представляющими основной, наиболее длительный период функционирования памятника. По истечении определенного времени, после того как федоровские сооружения перестали существовать и затекли зольником, новое население расчистило старые котлованы, появились овальные и округлые жилища с саргаринско-алексеевской посудой.

Следует подчеркнуть еще один важный момент. Данные стратиграфической раскладки керамики на пос.Атасу подтверждают правильность объединения бишкульской и федоровской подгрупп сосудов в единый культурный комплекс. Бишкульская посуда преобладает количественно, но всюду в слое и на полах жилищ ей равномерно в небольших количествах сопутствуют нарядные сосуды федоровской подгруппы. Бишкульские и федоровские сосуды стоят рядом около очагов, дымоходов и т.п. Такое распределение двух подгрупп керамики обусловлено скорее всего их различным функциональным назначением. О целостности бишкульско-федоровского комплекса керамики и представленных выше закономерностях его стратиграфического положения свидетельствуют материалы целого ряда небольших памятников Центрального Казахстана (пос.Усть-Кенетай, Акмай, Икпень I, II)⁷.

Поселение Родионовка I (Целиноградская область). Площадь раскопа составляет 300 кв.м., полностью исследовано небольшое жилище №1, рядом с ним вскрыты фрагменты помещений 2-4. Четко фиксируются два строительных горизонта. Нижний строительный горизонт представляют постройки I,2, заполненные зольным грунтом. Верхние напластования и котлованы №3,4 состоят из темной гумусированной супеси. Котлован №3 разрушает часть жилища №2. На полу помещений №3,4

обнаружены сосуды саргаринско-алексеевской группы. В заполнении и на дне жилищ №1,2 найдена керамика бичкульско-федоровской группы. Жилища федоровской культуры №1,2 предшествовали постройкам саргаринской культуры №3,4.

Поселение Петровка II исследовалось в 1970, 1971, 1976, 1981, 1982 гг. В раскопах 1970-71 гг. федоровской керамики не было обнаружено⁸. Вскрывались участки в центральной части поселка, где было выделено три строительных горизонта: петровский, алакульский и саргаринский. Отмечалось, что в алакульских жилищах керамика имеет очень много петровских черт. В последующие годы исследования продолжались на береговой южной части памятника⁹. Здесь выявлена более сложная картина стратиграфических напластований.

Самые ранние строительные конструкции представляют сооружения петровской культуры - это ров и небольшое наземное жилище №17. Самый поздний строительный горизонт соотносится с саргаринско-алексеевской керамикой (жилища №10,22,24,25,18а). Сооружения с алакульской и федоровской керамикой представляют промежуточный горизонт. Фактов, которые отражали бы последовательность алакульских и федоровских напластований, пока не обнаружено.

Интересны некоторые планиграфические данные по распределению алакульской, федоровской и бичкульской групп керамики. В жилище №19, которое представляет собой небольшую прямоугольную постройку (12 x 6 x 0,4 м), в нижних слоях и на полу найдена керамика алакульской группы. В жилище №18 в нижних слоях и на полу преобладала бичкульская посуда и ей сопутствовала федоровская нарядная керамика (7%). В помещении №19 федоровских сосудов не найдено.

Саргаринское жилище №22 построено на месте федоровского. Сохранились отдельные участки раннего котлована, ямки с бичкульскими и федоровскими фрагментами керамики. Основное количество бичкульско-федоровской посуды было сосредоточено в зольных напластованиях на участках, прилегающих к жилищу 22.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что федоровская и бичкульская керамика составляет единый одновременный комплекс, предшествующий саргаринско-алексеевскому времени.

Массовое распространение федоровской группы посуды и сооружений, с ней связанных, ограничивается южными береговыми участками поселения, тогда как помещения петровского, алакульского и саргаринского времени исследованы на всей площади памятника.

Поселение Павловка имеет площадь около 50 тыс. кв.м. Территория памятника с двух сторон окружена сопками, с севера и запада ограничена мысом, который образован берегом реки и небольшой поймой. Между подошвами сопки и жилой площадкой фиксируется легкий прогиб, вероятно, оставленный древними потоками воды. Центральная часть территории поселения на 0,5-0,8 м приподнята по отношению к высотным отметкам береговой линии. Здесь располагаются крупные жилищные впадины, каменные выкладки и оградки (рис.4, I).

Раскопы I-III и траншеи I-III охватывают почти всю территорию памятника и содержат различные по культурной принадлежности группы керамики. Петровская группа посуды в большом количестве была обнаружена в траншее II, заложенной неподалеку от угла мыса. Алакульская керамика преобладает в раскопах II, III в центральной части памятника. В небольших количествах здесь присутствует петровская посуда.

Раскопом I на самой кромке обрывистого берега исследованы жилища №1, 2. Они прямоугольной формы, жилище №1 имеет площадь 162 кв.м, жилище №2 - 208 кв.м. Постройки параллельны и примыкают друг к другу, имея одну общую стену (рис.4, II). С юго-восточной стороны жилище №1 длиннее жилища №2. Стены сооружений образуют одну линию. Котлован жилища №1 углублен в материк на 0,3-0,5 м, жилища №2 - на 0,4-0,7 м. Выходы из помещений расположены с юго-восточной стороны. Вдоль стен зафиксированы канавы шириной 0,6-1,2 м, глубиной до 1,0 м, в которых обнаружены остовы деревянных столбов или их отпечатки диаметром до 0,8-0,9 м. В жилище №2 обугленная и полусгнившая древесина вертикальных столбов прослеживалась от дна канав до уровня погребенной почвы, а обломанные части столбов лежали в заполнении перпендикулярно соответствующей стене жилища. Канавы внутри помещений делят каждое на несколько квадратных отсеков. Выделяются центральные квадратные камеры (9 x 9 м), пол в которых углублен на 0,2-0,4 м. В них располагаются ямы-хранилища.

Отложение культурного слоя на территории жилищ №1, 2 ограничивается остатками обгоревших рухнувших конструкций. После пожара здесь никаких строений не возводилось. Функционирование жилищ следует отнести к ограниченному отрезку времени.

В культурном слое и на полах помещений обнаружена керамика федоровской группы (82%) (рис.5-6) и гончарная среднеазиатская посуда эпохи бронзы (12%). Среди федоровской посуды выделяется особая подгруппа, в которой, с одной стороны, преобладают черты, характеризу-

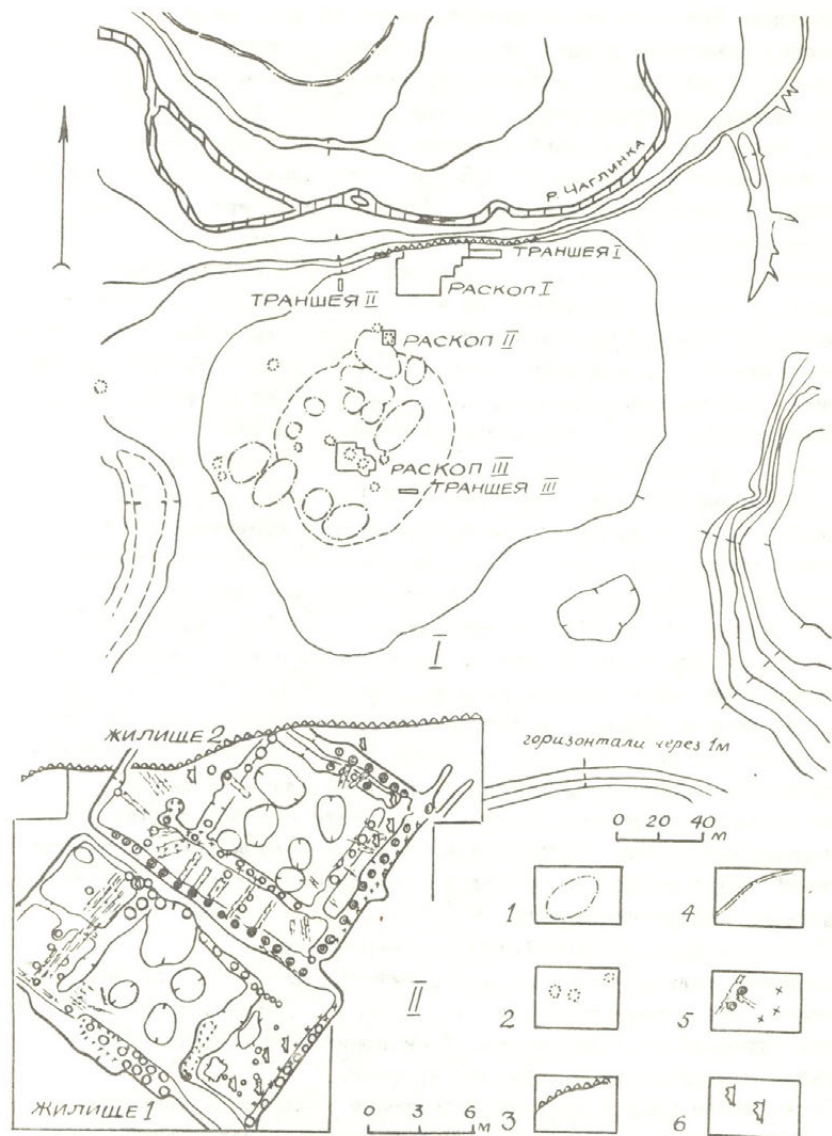

Рис. 4. Поселение Павловка: I - общий план памятника; II - план раскопа I; 1 - жилищная впадина; 2 - каменная выкладка; 3 - обрыв; 4 - грунтовая дорога; 5 - остатки деревянных конструкций, угли; 6 - глиняные сосуды

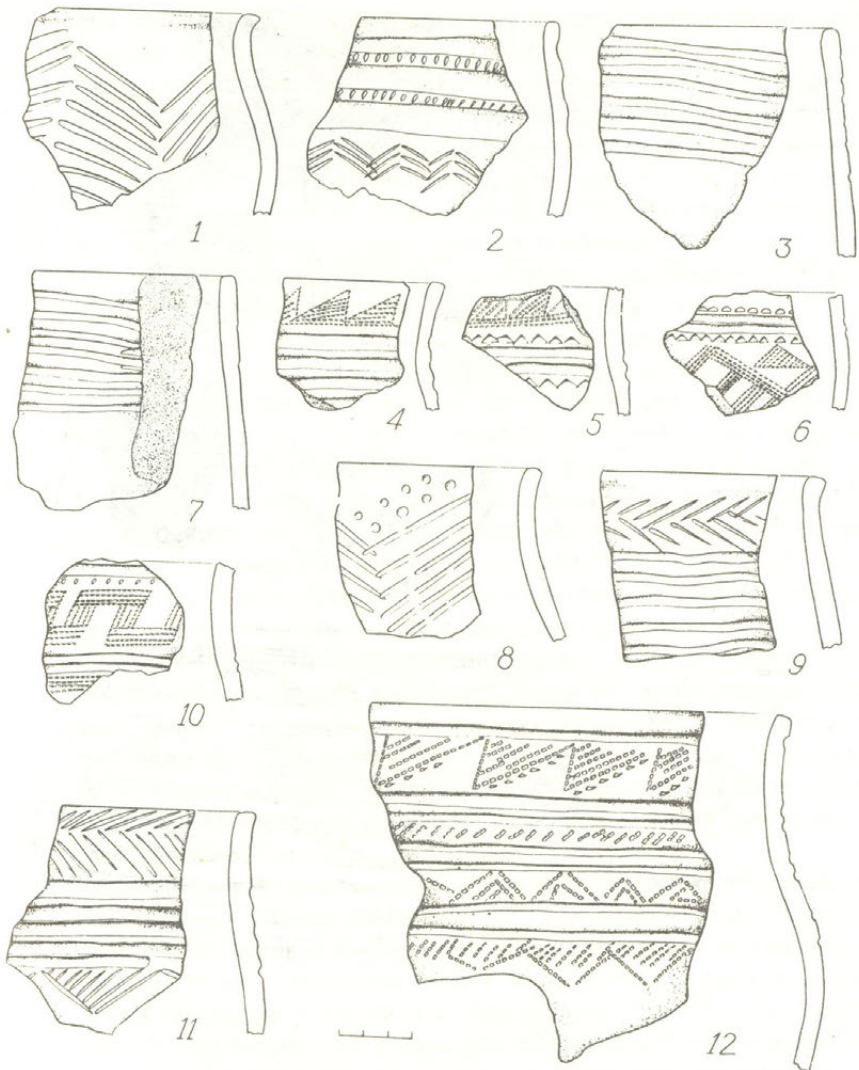

Рис. 5. Поселение Павловка. Керамика федоровской группы

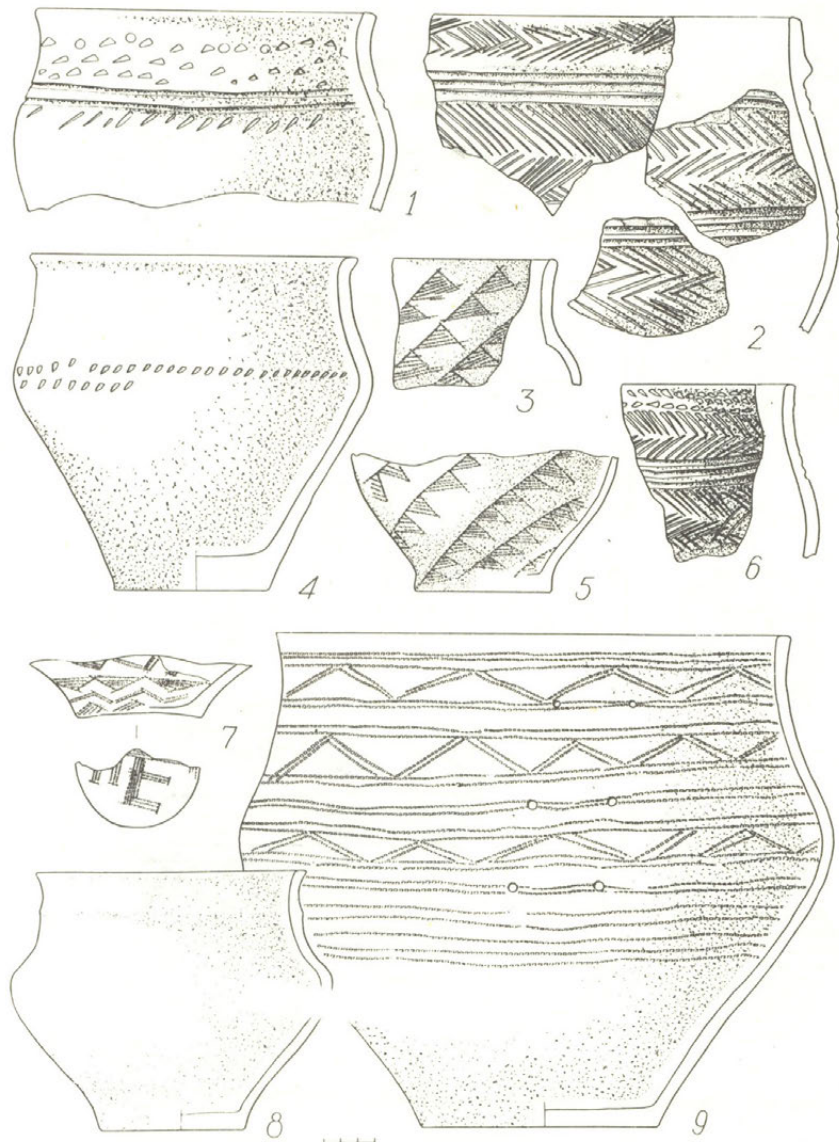

Рис. 6. Поселение Павловка. Керамика павловской подгруппы

ющие федоровскую керамику, с другой стороны, присутствуют некоторые признаки бегазинской, саргаринской и среднеазиатской древнеземледельческой посуды. Эту подгруппу мы условно назовем "павловской". В нее входят изящные парадно-ритуальные сосуды со сложной орнаментацией. У них мы наблюдаем видоизменения композиций "классического федорова". Нарушается зональность и способы нанесения орнамента. Узор иногда наносят по спирали сверху вниз. Меандры и зигзаги выполняют не четырьмя рядами оттисков гребенчатого штампа, а только двумя или одним. Формы сосудов усложняются, приближаются к вазовидным, хотя и становятся более приземистыми (рис. 6, 3, 5, 7), напоминая бегазинские экземпляры¹⁰. Следующий вариант павловской подгруппы представляют бешккульские, реже классические "федоровские" сосуды с саргаринско-алексеевскими чертами. Они более грубо сформованы, на шейке или плечике появляется налепной валик, елочная орнаментация или узоры из треугольных и овальных вдавлений (рис. 6, I, 2 4, 6). Известны образцы керамики, сочетающие признаки обоих вариантов подгруппы (рис. 6, 9). Выделяется несколько сосудов без орнамента. Они изящно выполнены, залощены, на шейке сформован валик (рис. 6, 8). По составу формовочных масс эти сосуды близки древнеземледельческой керамике Средней Азии, а формы не чужды бегазы-дандыбаевским, тагискенским и саргаринским комплексам¹¹. Постфедоровская керамика с бегазинскими чертами выделялась ранее на могильниках Центрального Казахстана¹². Бешккульско-саргаринская керамика в небольших количествах была известна в материалах поселений Северного и Центрального Казахстана¹³. Однако присутствие той и другой посуды в едином комплексе при наличии смешанных образцов на одном памятнике встречено впервые.

Древнеземледельческая среднеазиатская керамика с пос. Павловка относится ко времени Намазга VI¹⁴. Она представлена горшковидными крупными сосудами с бомбовидным или биконическим туловом и с подкосом у дна, глубокими чашами типа "тагора", вазами на полых рельефных ножках с коническим резервуаром (рис. 7). Большинство сосудов изготовлено из хорошо отмученной белой или красной глины, некоторые из них по плечу украшены широкими неглубокими каннелюрами. Отдельные гончарные сосуды изготовлены из темной глины, не исключено, что это подражание среднеазиатским образцам. В целом по набору форм и их деталям древнеземледельческая керамика наиболее сопоставима с комплексами молалинского этапа в Узбекистане¹⁵

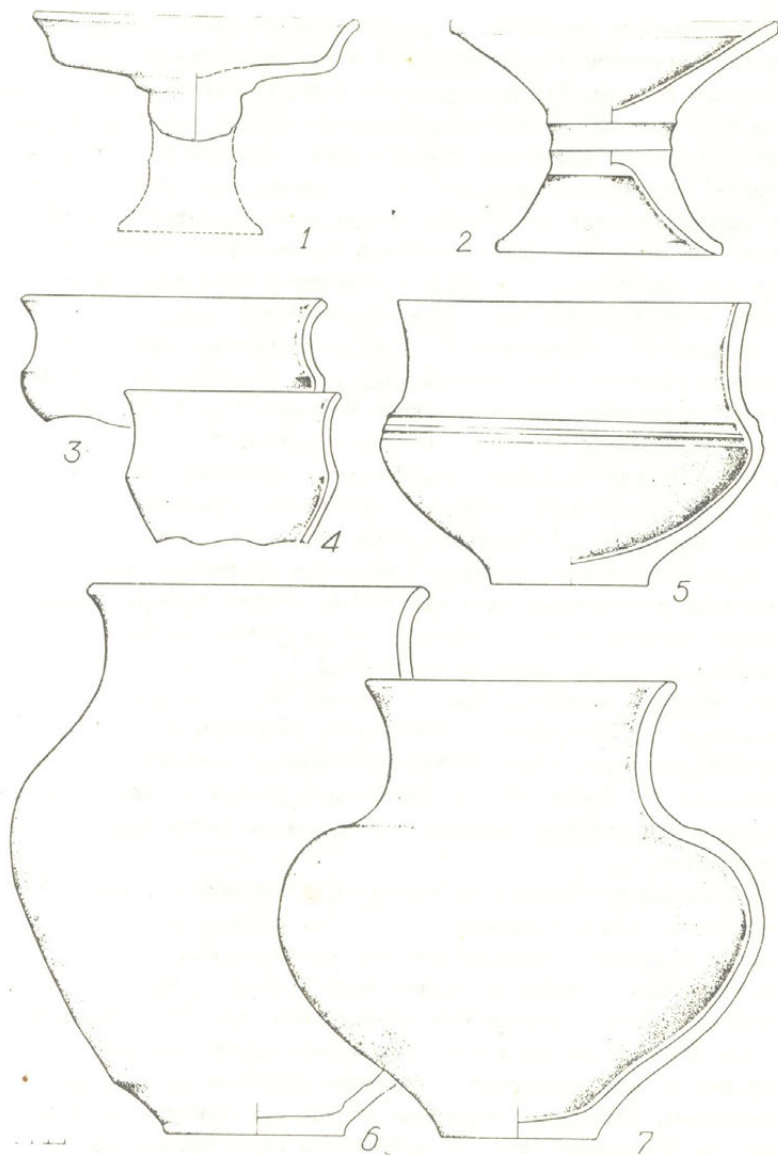

Рис. 7. Поселение Павловка. Древнеземледельческая керамика типа Намага VI

и с материалами мог.Тандырул и пос.Кангур-тут в Таджикистане ¹⁶.
Некоторые экземпляры сопоставимы с керамикой Чуста и Дальверзина ¹⁷

В заполнении жилищ по всем глубинам резко преобладала посуда федоровской группы (табл.П). Близкое соотношение всех видов керамики зафиксировано на полу помещений, но в целых формах наряду с федоровско-бишкульскими в большом количестве обнаружены павловские (до 24%) и гончарные среднеазиатские сосуды (до 21%).

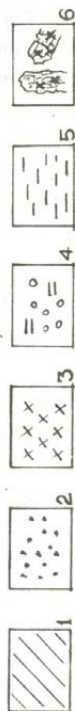
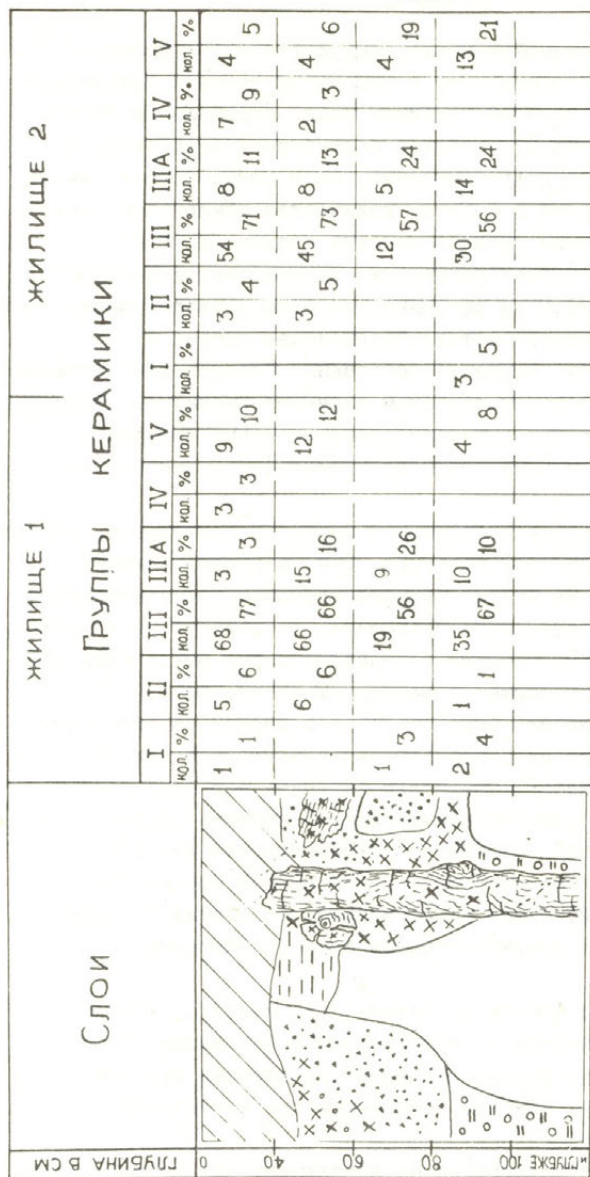
Планиграфические и стратиграфические данные свидетельствуют о том, что помещения №1,2 на пос.Павловка существовали одновременно. В это время использовалась местная федоровская посуда и среднеазиатские импорты. Варианты собственно "павловской" керамики и подражания среднеазиатским образцам отражают развитие и трансформацию местных традиций при активном введении новых инокультурных навыков. Этим процессом заканчивается период функционирования жилищ.

Жилищные впадины, зафиксированные в центре пос.Павловка, вероятно, относятся к саргаринской культуре. Они разрушают зольник алакульского времени. На рубеже раннего железного века кочевники, возможно потомки саргаринского населения, устраивают на территории селища могильник. Погребения в оградках и под выкладками прорезают зольные слои и содержат керамику VIII-УП вв. до н.э.

Итак, поселение Павловка было основано в период развития петровской культуры. За время существования алакульской культуры территория его расширилась. Оно стало занимать всю возвышенную часть площадки. В федоровское время площадь поселка значительно сократилась. "Федоровцы" освоили под строительство жилищ новые, до того не использованные участки у самой кромки берега. На последующем (саргаринском) этапе существования поселения картина меняется. Жилища снова воздвигаются на более возвышенных участках террасы.

Выявленная динамика функционирования пос.Павловка, которая начала отражение в изменении площади и топографии жилых площадок на протяжении какого-то достаточно большого отрезка времени, соответствует, в целом, выводам, сделанным при исследовании селища Петровка II.

Приведенные факты стратиграфии на поселениях свидетельствуют прежде всего о том, что федоровская и бишкульская керамика составляют единый культурный комплекс. Они повсюду сопутствуют друг

I группа - сосуды петровской культуры; II группа - сосуды алакульской культуры;
 III группа - сосуды федоровской культуры; IV группа - сосуда федоровской культуры (павловская подгруппа); V группа - древнеземледельческие сосуды типа На-мазга VI; I - темная гумусированная супесь; 2 - золотое заложение жилищ I, 2;
 3 - углистый слой; 4 - супесь темно-желтого цвета, заполнение канав; 5 - слой плотного суглинка (пахса?); 6 - обгоревшие столбы, бревна

Таблица II. Поселение Павловка. Стратиграфическая ситуация и распределение (%) различных групп керамики по территории раскопа I

другу, и соотношение их на разных памятниках почти одинаково. На пос.Петровка П, Атасу исследованы ограниченные участки с керамикой только алакульского типа. Это свидетельствует о том, что она представляет самостоятельный культурный комплекс, отличный от федоровского.

Стратиграфическая позиция слоев, содержащих федоровскую керамику, не всегда может быть определена с помощью "прямых" фактов. Ее выявление требует внимательного анализа и корреляции всей совокупности сведений, собранных на поселениях.

I. На всех памятниках устойчиво констатируется непосредственная хронологическая последовательность петровских и алакульских комплексов, но это не исключает их частичного сосуществования. Есть случаи, где петровская керамика залегает в слое вместе с алакульской (пос.Петровка П, Кулевчи Ш).

II. Керамика федоровской группы нигде не предшествует петровской и не сопутствует ей.

III. Строительные горизонты с керамикой федоровской группы предшествуют культурным слоям, содержащим саргаринско-алексеевскую посуду (пос. Новоникольское I, Петровка П, Атасу, Усть-Кенетай, Родионовка).

IV. На крупных поселениях, содержащих 3-5 строительных горизонтов, алакульские и федоровские слои залегают между петровскими и саргаринско-алексеевскими. Они отличаются относительно плохой сохранностью и обычно уступают по площади и насыщенности остатками материальной культуры петровским и саргаринско-алексеевским комплексам (пос.Новоникольское I, Петровка П, Павловка).

V. Федоровские и алакульские комплексы самостоятельны и отражают различные по хронологии этапы функционирования жилых площадок. Алакульская культура в своем классическом варианте сформировалась раньше, чем федоровская. Об этом свидетельствует ряд данных:

- последовательность петровских и алакульских комплексов, с одной стороны, федоровских и саргаринских комплексов - с другой;

- на поселении Новоникольское I зафиксировано, что одни и те же котлованы использовались сначала в алакульское, затем в федоровское время, между ними не было какого-либо значительного хронологического разрыва; жилища представляли собой единый развивающийся организм;

- на поселении Атасу удалось проследить, что алакульская керамика лежит в основании культурного слоя, основная часть которого сформиро-

ровалась в более поздний период существования и развития федоровской культуры.

Материалы федоровского периода пос.Петровка П, Павловка говорят о резком сокращении жилых площадок, о вынесении жилищ на низкие береговые участки, что свидетельствует, вероятно, об изменении климата в сторону повышенной сухости. Население строило свои жилища близко к воде, поскольку уровень ее постоянно оставался низким и береговые площадки, по-видимому, не заливались даже во время паводка. Эти наблюдения дополняют аргументацию тех специалистов, которые считают временем становления ксеротерма федоровскую эпоху¹⁸. Сокращение населения, по-видимому, происходило за счет массовых передвижений федоровцев. Изменение климатических условий явилось, вероятно, одной из основных причин сокращения площади целого ряда поселений. Отток федоровского населения в поисках более благоприятных районов для существования происходил в различных направлениях. Движение и освоение федоровским населением восточных районов Средней Азии, а также инфильтрации их в древнеземледельческую среду отражаются в материалах очень ярко¹⁹. Миграции для оседлого древнеземледельческого населения, наоборот, не характерны²⁰. Феномен Павловки - это, скорее всего, результат движения федоровцев на юг. По-видимому, часть мигрантов по истечении какого-то срока возвращались на старые родовые территории, что послужило достаточно сильным импульсом для обогащения и обновления традиционной культуры. Возможно, аналогичные формы контактов поздних "федоровцев" с черкаскульским населением отражают материалы пос. Явленка I²¹.

Сегодня трудно отрицать, что развитие федоровских традиций послужило основой сложения культур заключительного этапа бронзового века в казахстанских степях - бегазы-дандыбаевской и саргары-алексеевской. Их своеобразие в значительной степени определили контакты поздних "федоровцев" с различным населением сопредельных регионов великого пояса степей.

---

¹ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности // Информационный бюллетень: Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. М., Наука, 1985. Вып. 9; Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притобья. М., Наука, 1985; Зданович Г. Б. Бронзовый век Урало-казахстанских степей. Свердловск, из-во УрГУ, 1988

- 2 Зданович Г. Б. Бронзовый век лесостепного Притоболья. С.109-114.
- 3 Там же. С.125-126.
- 4 Виноградов Н. Б. Кулевчи III - памятник петровского типа в Южном Зауралье // КСИА, 1981. Вып. 169. С.97-98.
- 5 Кадырбаев М. К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: изд-во ЧГУ, 1983. С.137-138.
- 6 Курманкулов Ж. К. Поселения и могильники эпохи бронзы северной Бетпак-Далы: Автореф. дис.... канд.ист. наук. 07.00.06. Кемерово, 1988.
- 7 Евдокимов В. В. Поселение эпохи бронзы Усть-Кенетай // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. Караганда: изд-во КарГУ.1982, С.3-19; Курманкулов Ш. К. Поселения и могильники эпохи бронзы... С.12; Ткачев А. А. Новые памятники эпохи бронзы в Центральном Казахстане // Маргулановские чтения (сборник материалов конференции). Алма-Ата, АН Каз.ССР, 1989. С.112, 113.
- 8 Зданович Г. Б. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Прииртышья: Автореф. дисс... канд. ист.наук. 07.00.06. Москва, 1975; Он же. Относительная хронология памятников бронзового века Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, изд-во ЧГУ, 1984. С.13.
- 9 Зданович Г. Б. Относительная хронология памятников бронзового века... С.10. Рис.3; Он же. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. С.42-47. Рис.12-15.
- 10 Маргулан А. Х., Акишев К. А. и др. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С.194-195.
- 11 Маргулан А. Х. Бегазы-Дандыбаевская культура. Алма-Ата. Наука, 1979. С.111; Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958-61 гг. // МХЭ, 1963. Вып. 6, С.36-43.
- 12 Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура. С.25-50.
- 13 Зданович С. Я. Происхождение саргаринской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: изд-во ЧГУ, 1983, С.79.
- 14 Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА, 1959. №73.
- 15 Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: изд-во ФАН УзССР, 1977. С.63, 84.
- 16 Виноградова Н. М., Кузьмина Е. Е. Контакты

степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М., Наука, 1986. С.134-142.

17 Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА, 1962. №118. С.24, 262. т.ХУ, 39, 40; Спришевский В. Н. Чустское поселение эпохи бронзы // КСИИМК, 1957, № 69. С.45-46.

18 Хабдулина М. К., Зданович Г. Б. Ландшафтно-климатические колебания голоцена и вопросы культурно-исторической ситуации в Северном Казахстане // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. С.151-154.

19 Заднепровский Ю. А. Памятники андроновской культуры // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.-Л., Наука, 1966, С.232; Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане // УСА. Л., Наука, 1972. С.41-46.

20 Виноградова Н. М., Кузьмина Е. Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии ... С.148.

21 Зданович Г. Б. Поселение Явленка I - памятник эпохи бронзы Северного Казахстана // Из истории Сибири. Томск: изд-во ТГУ, 1973. Вып.7, С.40-52.

Ю.И.КОЛЕВ (Самара)

НОВЫЙ ТИП ПАМЯТНИКОВ КОНЦА ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОВОЛЖЬЕ

В археологии позднего бронзового века Волго-Уралья особое место занимает вопрос о роли различных культурных групп в тех преобразованиях в металлообрабатывающем, керамическом производстве и других сферах древней культуры, которыми ознаменован заключительный этап эпохи бронзы. Проблема эта достаточно сложна и требует привлечения значительного количества источников. Цель же настоящей статьи ограничивается анализом лишь одной группы памятников лесостепного Поволжья, которые свидетельствуют о резкой культурной переориентации данного региона в позднем бронзовом веке.

Речь идет о памятниках так называемого сусканского типа, исследование которых еще раз ставит под сомнение распространенную точку зрения об исключительной роли срубной культуры в этнокультурных процессах, происходивших в лесостепном Поволжье во второй половине II тыс. до н.э.